

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОКТРИНЫ О МОЛИТВЕ ДРЕВНИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЕГИПЕТСКИХ МОНАХОВ. «ΜΕΛΕΤΗ ΤΩΝ ΓΡΑΦΩΝ» КАК ПРОТОТИП ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ

С.С. ЕСЬКОВ

ХНПУ им. Г.С. Сковороды

e-mail: yeskow@yahoo

Статья посвящена основным элементам умного делания (πραξις νοερά), которое является ядром исихазма – это «Μελέτη τῶν Γραφῶν» размышление над Священным писанием («μελέτη» или meditatio), как заключение ума в Священном Писании для памяти Божией и для почтения ума и сердца в истине Божией; психосоматический метод – соединение дыхания и молитвы, ума и сердца; трезвение – использование «μελέτη», которое в последствии перешло в краткословную Иисусову молитву, для битвы с искушениями и для катарсиса сознания от помыслов и страстей. В статье детерминируются критерии истинности молитвы. Сама суть практики выделась в удержании ума в рамках внимания к молитве, в очищении себя. Результаты исследования позволяют утверждать, что в IV-ом египетские христианские монахи использовали те же приемы умного делания, что и аскеты четырнадцатого века.

Ключевые слова: Господь, Иисусова молитва, умное делание, трезвение, психосоматический метод, помыслы.

Умное делание (πραξις νοερά)¹ является ядром исихазма, определяет саму суть и направленность исихастской традиции, оно является актом молитвенного устремления и процессом последовательного восхождения к полноте Богообщения и единения с Богом. Данный элемент исихастской практики, выработанный исихастской традицией, имеет в основе тесное соединение двух активностей: непрестанной молитвы, которая, безусловно, является наиважнейшим компонентом в любой православной аскетической практике, и внимания – внимательной, бдительной охраны молитвенной концентрации человека. Понятие внимание содержит в себе различные компоненты, которые подразделяются в соответствии с многими задачами: здесь различают внимание ума, сердца, «внимание к себе», сюда же присоединяют память и бодрствование, трезвение. Существенным признаком этого делания является молитва, молитва «умная», непрестанная, молитва Иисусова.

Молитва является основным занятием в монашеской жизни и ядром монашеской аскезы. Монашеские общины имели практику непрерывного богослужения, пения псалмов и практику непрестанной личной молитвы наедине с Богом. Египетские монахи, вполне естественно, рассматривали личную молитву как важнейший элемент духовной практики, необходимый венец всех подвижнических деланий. «Первым, кто систематизировал учение, и не только египетских, монахов о молитве был Евагрий Понтийский»². Учение о молитве занимает центральное место в учении Евагрия. В основном его понятие и учение о молитве дошли под именем Нила Синайского. Евагрий дает в своих «Главах» такое определение молитве: «Молитва есть беседа ума к Богу», где явно указывается предназначение ума – беседа, диалог с Создателем: «Молитва есть приличное достоинству ума делание или, лучше, настоящее его употребление»³. Известный и общеупотребительный термин «умная молитва»⁴ и «умное делание»⁵, используемый в исихазме, был введен именно аввой Евагрием: «Молитва настраивает ум к свойственному ему умному

¹ Хоружий С. С. Исихазм. Аннотированная библиография. – С. 21.

² Иоанн Мейендорф, протоиерей. Введение в Святоотеческое богословие. Вильнюс. М.: Весть, 1992. – С.205.

³ Сидоров А. И. Творения аввы Евагрия. – С. 326.

⁴ Иоанн Мейендорф, протоиерей. Введение в Святоотеческое богословие. – С.205.

⁵ Там же.

деланию»⁶. Он также говорит, что через молитву ум отрешается от всего земного и возносится к Вечному: «Молитва есть восхождение ума к Богу»⁷. Отсюда же следует иное определение молитвы: «Молитва есть отложение (всяких сторонних) помышлений»⁸, то есть единственным помышлением ума во время молитвы должно быть устремление к Богу, поэтому молитва должна быть чистой и нерассеянной: «Нерассеянная молитва есть наивысшее делание...высшее разумение ума»⁹. Но, помимо активного, то есть мысленного, диалога с Богом, к примеру: «Молитвенная просьба [к Богу] есть собеседование ума с Богом, с мольбой на коленях, содержащее прошение о помощи или о [предоставлении] благ»¹⁰, Евагрием молитва понимается и как «иной» диалог, которого подвижник достигает, придя в состояние молчания под влиянием благодати в виде света Святой Троицы: «Молитва есть состояние ума, уничтожающее всякое земное помышление; оно возникает только тогда, когда [ум озаряется] Светом Святой Троицы»¹¹. И именно молчание подразумевается как чистота ума, общение его с любыми помыслами, даже положительными, так как и полезный помысел отвлекает от диалога с Богом: «Молитва есть отрешение (ума от всяких) помыслов»¹². В целом он напутствует держаться чистоты молитвы: «Стой доблестно и молись усердно, отрешая приращение житейских попечений и всяких помыслов. Подвизайся ум твой во время молитвы устроить глухим и немым, и ты сможешь молиться»¹³. Само понятие «глухим и немым» подразумевается как отсутствие помыслов и пребывание в трезвении – не бездействии, а внутренней работе и поиске благоговеющего состояния, состояния Царствия Божьего, погружая свой ум в чувство духовной молитвы. По поводу же воображения во время молитвы он говорит: «Когда молишься, не придавай Божеству какого-либо облика, и не попускай, чтобы ум твой преобразался в какой-либо образ; но невещественно приступи к вещественному – и сойдешься с ним»¹⁴. Отсюда также вытекает, что молитва есть стремление к соединению с Богом, соединению чистого ума с Пречистым Господом. Но чистота ума, в которой человек должен прибывать во время молитвы, приходит и во время самой молитвы: «Молитва очищает и делает мощным в борьбе ум»¹⁵. Ум, очищаясь, набирается божественной благодати от Самого Источника и по Его воле, потому что «молитва есть дар»¹⁶, дающей подвижнику за его усердие к ней.

Особо стоит понятие трезвения или блюдения помыслов, как элемент практики умного делания. Соблюдение чистоты ума и сердца во время молитвы способствует концентрации сознания и всех сил подвижника на ней, от чего приходит истинная молитва: «Стой на страже своей, охраняя ум свой от мыслей во время молитвы, дабы исполнить прошение и быть незыблемым в собственном покое»¹⁷, а также, чтобы Сочувствующий неведущим и тебя посетил, – тогда получишь преславнейший дар молитвы»¹⁸. Усердие подвижника и заключается в удержании ума в рамках внимания к молитве, в очищении себя от сора страстей, а сама истинная «молитва происходит по воле Божией»¹⁹ и, по

⁶ Там же. С. 326.

⁷ Там же. С. 328.

⁸ Там же. С. 327.

⁹ Там же. С. 326.

¹⁰ Там же. С. 124.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С.84.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 324.

¹⁵ Иоанн Мейендорф, протоиерей. Введение в Святоотеческое богословие. – С. 324.

¹⁶ Там же. С. 86.

¹⁷ По словам Сидорова А.И в «Патрологии» Мина вместо *πρετicia* стоит *ερετicia* («уединенное место, пустыня, уединение»). Но здесь скорее речь идет о том пребывании («стоянии») в состоянии внутреннего покоя, которое и должно быть целью христианской жизни. Эту мысль четко выражает уже Климент Александрийский, говоря, что христианину вообще должны быть свойственны покой, безмолвие, кротость и мир». Творения аввы Евагрия/ вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А.И. М., 2004. – С. 179.

¹⁸ Творения аввы Евагрия/ вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А.И. М., 2004. – С. 179.

¹⁹ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. М.: Издательство Паломник, 2002. – С.239.

средством молитвы и воли Господа, происходит само очищение человека, стяжание благодати Духа Святого и приобретение добродетелей, которые должны быть вместо страстей в сердце подвижника. Молитва есть упорный ежедневный труд и труд этот заключается в соблюдении чистоты молитвы: «Главное во всяком добром парении, говорит преподобный Макарий Великий, – прилежное пребывание в молитве. Его испрашивая у Бога ежедневно, можем приобретать и прочие добродетели. Отсюда происходит общение в Божией святости, в духовной действенности и союз умного расположения как бы в неизреченной любви ко Господу»²⁰ Сущность чистой молитвы – собиране мыслей к Господу и беседа ума с Ним.

Преподобный Макарий особое внимание обращает на внутреннюю духовную природу молитвы. Крики, вопли и всякое внешнее беспокойство не только не выражают истинной сущности молитвы, а напротив, уничтожают её. «Истинное основание молитвы – быть внимательным к помыслам, а источник внешнего беспокойства – смущение, смятение и боязливость, которые расхищают помыслы. Приступающие ко Господу должны совершать молитву в безмолвии и мире...и внимать Господу не с воплями непристойными и смешанными, но с томлением сердца и трезвенными помыслами»²¹. Молитва – созерцание Бога, Который живёт в мире и благоденствии.

Возможны случаи одностороннего развития молитвенной сосредоточенности ума: «Если кто принуждает себя к одной только молитве, но не принуждает себя к другим добродетелям то, по мере его произволения, дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, но по нравам остается ж таким же, каким был прежде»²². В таком состоянии неполный молитвенный дар является даже опасным для подвижника. Опасность включается в возможности падения по причине высокоумия²³, рождающегося от мысли о молитвенном успехе. Подвижник может самодовольно заключить, что уже достиг совершенства, и, таким образом, ослабить энергию духовного шествия вперед. Только по мере всецелого роста духовной жизни достигается истинная молитва.

Все более и более познавая Бога, подвижник уже не по принуждению, а по любви постоянно пребывает с Господом. Молитва рассматривается египетскими подвижниками как искание, которое превращается в общение: «Сам Дух входит в сердце и научает его истинной молитве, которой прежде не мог совершать и с усилием»²⁴. «Пребывающий постоянно в молитве как бы входит в общение с Богом и спрягается с Ним таинственной святостью и некой духовной действенностью и неизреченным расположением сердца, горит желанием, не находя сытости в молитве»²⁵. Душа, плененная любовью к Богу, уже не развлекается посторонним и в полном пребывании в Боге находит покой и веселье духа. В этом состоит благодать молитвенная, ее «духовная действенность»²⁶. «Иной входит преклонить колена, и сердце исполняется божественной действенности, душа веселится с Господом, как невеста с женихом»²⁷. Такова высшая ступень молитвенного состояния. Божественная благодать растворяется в природе человека. До этого момента человек сам побуждал себя к молитве, теперь сама природа движет его к Богу. Вся жизнь человека превращается в непрестанную хвалу Господа.

Существенным признаком умной молитвы является не самая формула, но ее краткость и глубина содержания²⁸, ее акт, само действие. Для раскрытия вопроса необходимо дополнить, что в исихастской литературе для обозначения молитвенной формулы, краткословной молитвы содержащей в себе имя Иисусово и для обозначения практики «умного делания» в целом, используется термин «μελέτη». В.Г. Патрин дает такое определение

²⁰ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 268.

²¹ Там же. С. 59-61.

²² Там же. С. 166.

²³ Там же. С. 167.

²⁴ Там же. С. 168.

²⁵ Там же. С. 337.

²⁶ Там же. С. 166.

²⁷ Там же. С. 68.

²⁸ Варсонофий (Веревкин), игумен. Учение о молитве по Добротолубию. Ярославль-Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2002. – С. 99.

этому термину: «В аскетической литературе данный термин, как правило, употребляется для обозначения «упражнения»: 1) в Св. Писании, а также 2) практике «краткословных молитв», и, в частности, 3) «молитвы иисусовой».²⁹ Он также говорит, что существует разное понимание и перевод самого термина «μελέτη», такие как «размышление», «поучение», «цитирование наизусть про себя», и само понимание зависит во многом от акцента, «который делается на той или иной стороне данной практики, а также от контекста самого произведения, в котором он употребляется. Так как внешне эту практику можно назвать цитированием, но таким цитированием, которое предполагает размышление над произносимым, и размышление не просто в форме безучастного анализа текста, а как поучение для ума и сердца. В целом, можно сказать, что, в аскетической литературе, под термином «μελέτη» имелась ввиду практика внутреннего делания или умного делания, состоящая в удержании ума в какой-либо спасительной мысли или «памяти Божией», которая обычно осуществлялась посредством повторения про себя или в слух священных текстов отрывков из Священного Писания или подходящей молитвенной формулы. В данном «делании» можно различить упражнение в Священном Писании, к которому можно присоединить и творения Святых Отцов, и упражнение в молитве. Первоначально, молитвенная сторона этого делания не имела какие-либо определенные черты, поэтому и ассоциируется практика «μελέτη» прежде всего с упражнением в размышлении о тех или иных отрывках из Библии и заключалась не только в произношении молитвенной формулы непрерывно, но и просто в удержании ума в какой-либо спасительной мысли или «памяти Божией». Главной же причиной появления данной практики «умного делания», было постоянная практика размышления над Словом Божиим («μελέτη»), чтобы мысль пребывала в памяти Божьей и мысль о Боге постоянно действовала в уме, координируя человека к спасению. Краткословная молитва существовала уже неявно содержащаяся в различного рода поучений, обдумываний и пережевывании текстов Писания, которые, в большей части, не были формально молитвами, но которые могли легко и должны были часто становиться видом размышлений, которые содержались в уме и сердце монаха: «Μελετε могло легко трансформироваться в молитву, оно могло быть также молитвой, если текст повторяемый выражал просительное обращение, адресованное к Богу, но само оно не было обязательно молитвой»³⁰. Таким образом, краткая молитва еще не существовала в созерцательной практике египетских монахов в IV веке, но она появилась благодаря практике «поучения» в Писании, а как молитва использовались те стихи из Библии в которых есть обращение к Создателю. Таким образом, это обращение перешло позже в краткую Иисусову молитву. Что также утверждает и В.М.Лурье, объясняя значение термина «μελέτη», смысл которого он видит в заключении ума в слова Писания: "Μελετε" – это было не размышление о Писании (как часто неправильно переводят), а, скорее, поучение в Писании – такое внимательное "заключение ума в слова" Писания, из которого впоследствии, уже к концу IV в., разовьется практика "однословной" молитвы (т.е. краткословной и, в частности, молитвы Иисусовой; отсюда и на саму такого рода молитвы распространится название "поучение" – "сокровенное поучение")"³¹.

Можно найти множество свидетельств об истоке исихастской практики постоянной молитвы «μελέτη», как «поучения», как сосредоточении ума в Слове Божьем. Как уже говорилось выше практика «поучения» первоначально оформилась как практика поучения в Священном Писании. Результатом стремления максимального исполнения Божественных заповедей, заповедей, которые содержит в себе Священное Писание, стало появление монашества. Отец всех монахов преподобный Антоний Великий ушел в пустыню, следуя тому, что он услышал на Богослужении из Священного Писания, и, в дошедшей до нас его апофтегме, мы можно увидеть насколько важное место занимает Священное Писание в жизни монаха: «Некто спросил авву Антония; что мне делать,

²⁹ Патрин В.Г. История практики «Молитвы Иисусовой» (Обзор историографии. Начальный период существования практики (IV-VI вв.) и ее историческое развитие до XIV в.): Дис... канд. богосл. наук: Сергиев Посад, 2005. – С. 34.

³⁰ Там же. С. 36.

³¹ Лурье В. М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб.: Алетея, 2000. – С. 49.

чтобы угодить Богу? – Что велю тебе, ответил старец, то соблюдай: куда бы ты ни пошел, всегда имей Бога перед своими очами; что бы ни делал ты, имей на это свидетельство в Священном Писании; и в каком бы месте ты ни жил, не скоро уходи оттуда. Соблюдай сии три заповеди – и спасешься»³².

Знать наизусть Священное Писание было нормой в раннем монашестве. Так в кинувии преподобного Пахомия Великого знание наизусть Священного Писания было одним из правил для желающих быть монахом: «И вообще не должно быть в монастыре никого, кто не учится читать и не знает (наизусть) что-либо из Писания, по крайней мере, что касается Нового Завета и Псалтыри»³³. Целью этого заучивания было достижение и сохранение внутреннего единения, союза с Богом памяти Божией посредством внимательного, сосредоточенного повторения Священного Писание. Это есть практика, которая обозначается в аскетической литературе понятием «μελέτη των Γραφών»³⁴. Богословы по разному переводят этот греческий термин, – размышление, поучение, цитирование наизусть про себя, – по сути, делая акцент на той или иной стороне этой практики. Потому что, внешне, эту практику можно назвать цитированием, но цитированием, которое предполагает размышление над произносимым. Так в «Житии Пахомия» ставится в пример такое его внимательное отношение к словам Священного Писания: «И начиная читать или цитировать наизусть (μελέτην) слова Бога, делал это не поверхностно, как многие, но продумывал каждое (слово), чтобы понять весь (текст) в смирении, кротости и истине»³⁵. Известно, что насельники египетских монастырей должны были знать наизусть Писание, для размышления над ним и удержания мысли в памяти о Боге, так в повествовании об авве Эроне указывается данная практика египетского монашества, где он цитировал наизусть некоторые места из Библии: «До скита нам было сорок поприщ. В продолжение дня мы дважды ели и трижды пили воду. А он ничего не ел, идя пешком, прочитал наизусть пятнадцать псалмов, потом великий псалом, потом послание к Евреям, потом Исаию и часть Иеримии пророка, затем Луку евангелиста и Притчи. И при этом он шел так, что мы не могли поспевать за ним»³⁶, естественно авва Эрон не просто цитировал тексты Писания, впусую заучив их, но для размышления над ними, для поучения в сокровенном. О том, что подразумевалось под поучением «μελέτη» в Писаниях, хорошо дает понять одна апофтегма коптского корпуса изречений преподобного Антония: «Авва Антоний сказал еще: Верблюду нужно мало пищи – он сохраняет ее в себе, пока не вернется в свое стойло; он отрыгает ее и пережевывает, пока она не войдет в его кости плоть. Но лошади нужно много пищи – она ест постоянно и сразу теряет все что съела. Итак, не будем же яко конь, сиречь, постоянно чтущими, слова Божии и ни единого от них не творящими, но примем подобие от верблюда, перечитывая каждое слово Святого Писания и сохраняя его в себе, пока не сотворим, ибо исполнившие сии слова были человеки, как и мы; но они побеждали страсти»³⁷.

А относительно процесса формирования молитвы Иисусовой В.М.Лурье говорит, что данная практика возникла в результате вытеснения «практики чтения одного псаломского стиха специальной краткой формулой, содержащей имя Иисусово; практика же чтения одного стиха возникла на основе практики постоянного чтения целого псалма»³⁸. Практика молитвы Иисусовой, так же является формой практики «поучения», которая своей основной задачей имеет сохранение памяти Божией. Понятие память Божия может иметь разные оттенки: страх Божий, память смерти, благодарение Богу и подобное. Священное Писание может предоставить для такого упражнения множество моментов, более того, оно дает правило жизни для верующего, поэтому знание и поучение в Священном Писании – это знание и усвоение пути спасения. Практику молитвы Иисусовой нужно рассматривать не как единичное явление, а как традицию. Потому нигде, в

³² Достопамятные сказания святых блаженных отцов. – С.17.

³³ Хосроев А. Л. Пахомий Великий.- СПб.: «Нестор-история», 2004. – С.418.

³⁴ Патрин В.Г. История практики «Молитвы Иисусовой». – С. 54.

³⁵ Там же. С.194.

³⁶ Палладий Епископ Еленопольский. – С. 122.

³⁷ Лурье В. М. Призвание Авраама. – С.49.

³⁸ Там же. С. 409- 410.

православной литературе, нет полемики относительно православности практики Иисусовой молитвы, противопоставления ее другим формам молитвы, потому что она воспринималась как вполне нормальное явление, и, значит, уже была достаточно укоренена в аскетическом сознании православного монашества.

О постоянном призывании Бога и Божьей, отдаении всего себя Ему, что бы Он руководил всем, преподобный Макарий говорит так: «Лучше же всегда пусть человек призывает Бога, чтобы Он Сам стал его Путеводителем, и Путем, и Умом; до тех же пор пока человек не нашел Христа пусть не доверяет себе»³⁹. Память о Христе во время молитвы также может быть расценена как исток Иисусовой молитвы, используемой в дальнейшем в исихастской практике, подобное свидетельство можно найти и у Евагрия Понтийского: «Молись непрестанно и помни о Христе, родившем тебя»,⁴⁰ – это поучение может быть расценено как призыв к непрестанной Иисусовой молитве. Нил Синайский поучал: «Непрестанно умоляй Спасителя Христа, говоря: спаси Владыка, меня раба твоего, уповающего на Тебя, и не отчаивающегося сподобиться нетленных и вечных даров»⁴¹. Таким образом, под «призыванием имени Иисусова» у преподобного Нила Анкирского подразумевается молитва к Иисусу Христу вообще, а не практика просто «поучения». Более того, данное понимание понятия «призывание имени Иисусова» необходимо признать единственно верным, а факт употребления при этом краткословной или пространной молитвы частным случаем. Авва Сарра борясь с демоном блуда никогда не молилась о прекращении этой брани, но кратко зывала: «Боже, дай мне силу!»⁴². Один старец, когда его одолевали бесы, воскликнул: «Иисусе, помоги мне!»⁴³ Использовать короткую молитву во время искушений советует и авва Евагрий: «Во время таковых искушений пользуйся краткой и напряженной молитвой»⁴⁴. И авва Макарий, говоря, что должно молиться часто и кратко: «Некоторые спросили авву Макария, говоря: как нам должно молиться? Старец отвечал им: не нужно многословить, но часто воздевать руки: Господи как ты хочешь и как знаешь, – помилуй! Если же нападает искушение, говори: Господи помоги! И Он знает, что нам полезно, и так поступает с нами»⁴⁵. То есть непрестанная молитва должна быть краткой. «Авва Павел, из общежития, сказал: Когда ты живешь в общежитии, делай и учись и поднимай медленно глаза вверх к небу и говори Господу в своем сердце: Иисусе, помилуй меня; Иисусе, помоги мне; благословлю тебя, Боже мой». «Авва Иаков сказал: Я пошел в Вавейос к авве Исидору, из Nesare, и нашел его сидящим в своем жилище и пишушим. И я остался ненадолго у него; я наблюдал (за ним) и видел его поднимающим часто глаза к небу, но губы его не шевелились и не слышался голос. Я ему говорю: Что ты делаешь, мой отче? И он мне говорит: ты не знаешь того, что я делаю? Я ему говорю: совсем нет, авва. И он мне говорит: Если ты не знаешь этой вещи, Иаков, ты не был еще монахом ни одного дня. Вот то, что я говорю: Иисусе, помилуй меня; Иисусе, помоги мне; благословлю тебя, мой Господи»⁴⁶.

Эта же тройная формула встречается в коптском собрании «Добродетелей Святого Макария»: «Это нелегко, говорить с каждым вздохом лучше приступи, как знаешь, к краткой умной молитве: Господи мой Иисусе Христе, помилуй меня, благословлю тебя, мой Господь, помоги мне»⁴⁷.

О практике непрестанной молитвы в египетской пустыне сохранилось много свидетельств и поучений, которые были в основном написаны преподобным Макарием Еги-

³⁹ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. – С.236.

⁴⁰ Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А. И. – С. 138.

⁴¹ Патрин В.Г.История практики «Молитвы Иисусовой» – С. 73.

⁴² Достопамятные сказания святых блаженных отцов. – М.:Сретенский монастырь, 2005. – С.300.

⁴³ Там же. С. 172.

⁴⁴ Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А. И. – С. 88.

⁴⁵ Великий Патерик. – С.238.

⁴⁶ Патрин В.Г.История практики «Молитвы Иисусовой». – С. 72.

⁴⁷ Там же. С.73.

петским и Евагрием Понтийским, а так же были зафиксированы в «Лавсаике» и житиях Пахомия и Антония Великих. Так отец монашества преподобный Антоний Великий призывает монаха непрестанно молиться Богу с покаянием, чтобы Господь очистил его: «Напрягайся непрестанно изливать молитвы со слезами, чтобы сжалился над тобою Бог и совлек с тебя ветхого человека»⁴⁸, данные слова напоминают смысл и настрой Иисусовой молитвы, в основном использованной исихастами – это краткое обращение к Богу и моление Его о помиловании. Преподобный Макарий говорит, что само уже предназначение и смысл монашества это постоянное, непрестанное общение с Создателем: «Монах именуется монахом по следующей причине: днем и ночью он беседует с Богом и не думает ни о чем, кроме божественного, ничем не обладая на земле»⁴⁹. Он также призывает творить постоянно молитву, чтобы весь ум был посвящен Богу и Он обитал в его уме и был его путеводителем, так как по учению Макария, ум должен руководить человеком, но пока Христос не очистил помысел человеку, не должно доверять своему ветхому «Я», но следовать за своими помыслами и пребывать в тиши как внешней так и внутренней, приходя к миру в душе: «Лучше же всегда пусть человек призывает Бога, чтобы Он Сам стал его Путеводителем, и Путем, и Умом; до тех же пор пока человек не нашел Христа пусть не доверяет себе истинное основание молитвы таково – быть внимательным к помыслам и совершать молитву в великом безмолвии и мире»⁵⁰. Призывая к непрестанной молитве, преподобный Макарий, приводя свой аскетический опыт, говорит, что данная молитва приводит к упокоению, исихии ума в благодати божественного света: «Ежеминутно обращай к Богу душу и свою мысль всецело посвятить силе Христовой, как бы успокаиваясь от всякого говорения и дела в пристанище божественного света Спасителя»⁵¹.

Авва Евагрий, также как и Макарий говорит, что непрестанная молитва должна совершаться в сердце и таким образом подвижник уподобляется служению бестелесных, пребывающих непрестанно перед очами Божиими: «Если хочешь в теле служить Богу подобно бестелесным, старайся непрестанно иметь сокровенную в сердце твоём молитву»⁵². Непрестанная молитва есть память Божия, предостерегающая от греховного падения, очищающая и возвышающая ум: «Ум молиться, потому что Бог требует от нас, чтобы всегда мы памятовали о Нем...Памятуй всегда о Боге, и ум твой сделаться Небом»⁵³. Но авва Евагрий говорит, однако, и о единстве непрестанной молитвы и памяти Божией: «Молись непрестанно и помни о Христе, родившем тебя»⁵⁴. То есть главное в непрестанной молитве – память Божия с чувством сокрушения и смирения. Для сохранения непрестанной памяти Божией есть одно препятствие – помыслы, которые отвлекают ум от Бога. Короткая молитва оказалась подходящей для борьбы с помыслами и сохранения нерассеянной молитвы: «Посему-то эти (египетские монахи)» считают более полезным совершать молитвы хоть краткие, но чаще, чтобы через частовременные молитвы пребыть в непрестанном союзе с Богом, а через краткие избежать стрел диавола, нападающего на нас особенно во время молитвы»⁵⁵.

Далее Евагрий, поучая, говорит, что нахождение в состоянии непрестанной молитвы, оберегает ум человека от бесовских помыслов, подталкивающих его к падению: «Постоянно»⁵⁶ (συνεχως) молящийся избегает искушений, сердце же пренебрегающего

⁴⁸ Энциклопедия православной веры от А до Я. Клин. 2004. – С. 540.

⁴⁹ Иоанн Мейендорф, протопресвитер. История Церкви и восточно-христианская мистика. М: Институт ДИ-ДИК, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003. – С.283.

⁵⁰ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. – С.236.

⁵¹ Там же. С.235.

⁵² Энциклопедия православной веры. – С.105.

⁵³ Преподобный Макарий египетский, духовные беседы. – С.366-367.

⁵⁴ Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А. И. – С. 138.

⁵⁵ Патриарх В.Г. История практики «Молитвы Иисусовой». – С.53.

⁵⁶ Сидоров А.И говорит, что «эта постоянная молитва (употребляется наречие *συνεχως*) тождественна нерассеянной молитве, о которой Евагрий говорит в «Слове о молитве». Древнее монашество всегда подчеркивало значение постоянной молитвы». Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А. И. – С.131.

молитвой всегда волнуют помыслы»⁵⁷. Эта постоянная молитва тождественна нерассеянной молитве, о которой Евагрий говорит в «Слове о молитве». Древнее монашество всегда подчеркивало значение постоянной молитвы, недопускающей в ум подвижника никаких мыслей, кроме мысли о Боге, так как иные мысли во время молитвы могут привести к ужасным последствиям – к гибели. По этому поводу можно привести случай из Лавсаика, где девяностолетний Иоанн Ликопольский говорил о том, что был подвижник, который «любил безмолвие и, проводя дни в молитвах, песнопении и созерцании, имел несколько божественных видений и в бодственном состоянии, и во сне», пал когда ему вкрасель мысль, что он выше других»⁵⁸.

Макарий, подчеркивая высоту и важность непрестанной молитвы, говорит, что пребывание в самой непрестанной молитве есть самое главное занятие подвижника: «Постоянно предающийся молитве совершает наиглавнейшее дело и должен принять на себя особый подвиг, (прилагая) многий труд и непрестанное усердие, потому что зло полагает много препятствий (на пути) постоянной молитвы»⁵⁹, препятствие которой творит диавол, в основном через помыслы, отвлекающие ум, потому что «вся усердная брань супротивника направлена только на то чтобы отвлечь ум от памятования о Боге»⁶⁰.

Говоря же о непрестанной, умо-сердечной молитве, Макарий утверждает, что настоящая молитва приходит только по воле Божией и есть дело Божией благодати, но достигая проявления той благодати можно только проявляя вначале свои усилия «Ведай, что хотя и своими усилиями творимая и достигаемая молитва есть молитва Богу приятная, но настоящая молитва та, которая вселяется в сердце и делается неотходной, есть дар Божий, дело Божией благодати»⁶¹. А также непрестанное поклонение совершается, когда Господь очистит дом души и соделает этот дом своей обителью: «В умственном ее (души) сердце злые звери, когда придет укротитель диких мест и губитель умственных зверей и гадов, Господь, и построит дом души в Духе и сделает кроткой всю ее землю, и обитель в ней сотворит (Ин.14,23), тогда там совершаются непрестанно молитвы и поклонение в Духе»⁶².

Имеются так же свидетельства практики, если не буквально непрестанной, то частой или постоянной молитвы в египетских монастырях, описанной Палладием Еленопольским в Лавсаике. Так сказано, что Павел Фермийский творил в день 300 молитв, отсчитывая их камешками, отлагаемыми в сторону; некая девственница творила 700 молитв. Иоанн Ликопольский говорил, что был «подвижник любил безмолвие и молитва и созерцание были постоянным его занятием»⁶³. Блаженный Моисей «дал себе слово не спать всю ночь и не преклонять колен даже для молитвы, дабы избежать власти сна. И прожил он шесть лет в келии, по целым ночам стоя в келии, непрестанно молясь Богу и не смежая очей»⁶⁴.

Выводы. Результаты исследования позволяют утверждать, что в IV-ом египетские христианские монахи использовали те же приемы умного делания, что и аскеты четырнадцатого века, хотя некоторые критерии зрелого, на период четырнадцатого века, исихазма как-то умное делание (*πραξις νοερα*) и психосоматический метод молитвы были еще в прототипном, зачаточном виде. Краткая молитва выражалась в размышление над писанием «μελετη των Γραφων» и удержания мысли в Боге. Необходимо отметить, что непрестанная молитва уже проповедовалась наставниками египетских монастырей. А, краткая молитва использовалась в борьбе с искушениями. Сама суть практики виделась в удержании ума в рамках внимания к молитве, в очищении себя от сора страстей. Существенным признаком умной молитвы является не самая формула, но ее краткость и глубина содержания, а истинная, полноценная молитва возможна только по воле Божьей.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Палладий Епископ Еленопольский. Лавсаик. – С.153.

⁵⁹ Там же. С. 121.

⁶⁰ Там же. С.117.

⁶¹ Энциклопедия православной веры от А до Я. Клин. 2004. – С.27.

⁶² Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. – С. 149.

⁶³ Палладий Епископ Еленопольский. Лавсаик. – С. 169.

⁶⁴ Там же. С. 89.

Посредством молитвы и воли Господа, по учению египетских пустынножителей, происходит самоочищение человека, стяжание благодати Духа Святого и приобретение добродетелей. Египетские подвижники говорили, что соблюдение чистоты ума и сердца во время молитвы способствует концентрации сознания и всех сил подвижника на ней, от чего приходит истинная молитва. В четвертом веке также практиковалось и само размышление («μελέτη» или *meditatio*) как заключение ума в Священном Писании для памяти Божией и поучения ума и сердца в истине Божией; «μελέτη» в последствии перешло в краткословную, непрестанную молитву Иисусову.

Список литературы

1. Хоружий С.С. Исихазм. Аннотированная библиография. М., 2004.
2. Иоанн Мейендорф, протоиерей. Введение в Святоотеческое богословие. Вильнюс. М.: Весть, 1992.
3. Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора А.И.Сидорова. М., 2004.
4. Иоанн Мейендорф, протоиерей. Введение в Святоотеческое богословие Творения аввы Евагрия/ вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А.И. М., 2004.
5. Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. М.: Издательство Паломник, 2002.
6. Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
7. Варсонофий (Веревкин), игумен. Учение о молитве по Добротолочию. Ярославль-Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2002.
8. Патрин В.Г. История практики «Молитвы Иисусовой» (Обзор историографии. Начальный период существования практики (IV-VI вв.) и ее историческое развитие до XIV в.): Дис. канд. богосл. наук: Сергиев Посад, 2005.
9. Лурье В. М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб.: Алетейя, 2000.
10. Достопамятные сказания святых блаженных отцов. -М.:Сретенский монастырь, 2005.
11. Хосроев А. Л. Пахомий Великий. СПб.: «Нестор-история», 2004
12. Иоанн Мейендорф, протопресвитер. История Церкви и восточно-христианская мистика. М: Институт ДИ-ДИК, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003.
13. Великий патерик или великое собрание изречений старцев. Систематическая коллекция. Т.1. М., 2005.
14. Энциклопедия православной веры от А до Я. г. Клин. 2004.

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF DOCTRINE ABOUT PRAYER OF ANCIENT EGYPTIAN ORTHODOX MONKS. («ΜΕΛΕΤΗ ΤΩΝ ΓΡΑΦΩΝ») AS A PROTOTYPE OF THE JESUS PRAYER

This article focuses on the basic elements of smart doing (πραξι νοερά), which is the core of quietism – a "Μελέτη των Γραφών» meditation on Scripture («μελέτη» or *meditatio*), as the conclusion of the mind in the Holy Scripture for the remembrance of God and for the edification of God's mind and heart to the truth of God; psychosomatic method – as the connection of breathing and prayer, the mind and heart; sobriety – use «μελέτη», which later passed into the spoken briefly of Jesus prayer for battle with temptation and catharsis of consciousness thoughts and passions. In this article are determined by criteria of truth prayer. The very essence of the practice seen in keeping the mind within the attention to prayer, to purify themselves. Results of the study suggest that in the IV-th Egyptian Christian monks used the same techniques as smart doing that and ascetics of the fourteenth century.

S.S. ESKOV

Kharkov National Pedagogical University

e-mail: yeskow@yahoo.com

Key words: Lord, Jesus prayer, smart doing, sobriety, psychosomatic method, inventions.